УДК 32.019.5 + 93/94 (571.6) DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-30-45

ВАЩУК Ангелина Сергеевна
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
г. Владивосток, Россия
va_lina@mail.ru

Angelina S. VASHCHUK
Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
Vladivostok, Russia
va_lina@mail.ru

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI вв.: КОНЦЕПЦИИ, ЭКСПЕРТНЫЕ МНЕНИЯ И ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПУБЛИЦИСТОВ

FAR EASTERN POLICY OF THE POST-SOVIET RUSSIA IN THE END OF THE XX CENTURY AND THE BEGINNING OF THE 21st CENTURY: CONCEPTS, EXPERT OPINIONS AND PUBLICISTS' VIEWPOINTS

Яркой чертой начала XXI в. отечественного гуманитарного пространства является изучение поворота России на Восток. Публикационное поле по этой теме представлено результатами трудов экономистов, географов, социологов, историков. Оно включает в себя как разные точки зрения на роль дальневосточного региона в социально-экономическом развитии России, так и разные жанры от публицистики до научных работ, с выходом на экспертные оценки и рекомендации власти. Историографический обзор этого активно формирующегося научного направления дополняется методологией социально-политической истории. Гуманитарии рассматриваются как часть трансформирующейся системы общество - власть. Аналитика охватывает спектр мнений по двум трансформационным этапам постсоветской истории: Дальний Восток в 90-е годы XX в. и первое пятнадцатилетие 2000-х годов, что позволяет проследить взаимосвязи между региональной политикой и рефлексией интеллектуалов. Автор приходит к выводу: в 1990-е годы по отношению к дальневосточной политике в экспертном сообществе доминируют характеристики, в которых преобладают солидарные оценки разрушительных последствий реформ. Спектр мнений же по проблеме «поворота на Восток» значительно расширяется, при этом эксперты - оптимисты и пессимисты - формируют крайние полюса мнений. Роль Дальнего Востока в истории России начала XXI в. по-прежнему находится в крайних координатах: регион для Центра остается проблемой или активность на Востоке - необходимое условие для нового этапа в развитии России.

Ключевые слова: Дальний Восток, Тихоокеанская Россия, региональная политика, историография, концепции, эксперты, интеллектуалы, публицисты

Investigation of Russia's turnabout to the East is a bright feature of the national humanitarian space of the early 21st century. Publications on this topic include the works of economists, geographers, sociologists and historians. It contains various viewpoints on the part that the Far Eastern region played in the social and economic development of Russia, as well as different genres (varying from publicism to scientific research), and expert assessments and recommendations to the government. The article deals with historiographic review of the emerging scientific trend and complements it with the methodology of social and political history. Humanitarians are considered to be part of the transformed "society-government" system. The analytics covers a variety of opinions on the two transformation stages of the post-Soviet history: the Far East during the 1990s and the first fifteen years of the 21st century. That allows tracing the interrelation between the regional policy and the intellectuals' reflection on it. The author comes to the following conclusion: in 1990s speaking about the Far Eastern policy the experts' society is rather unanimous in characterizing the consequences of the reforms as disastrous; but regarding the "turnabout to the East" the opinions become more varied; optimistic and pessimistic experts present extreme poles. The role of the Far East the Russian history of the early 21st century is rather controversial: on the one hand the region is a kind of problem for the Centre, and on the other hand, active development of the east is an essential part of the new stage in the development of Russia.

Keywords: Far East, Pacific Russia, regional politics, historiography, concepts, experts, intellectuals, publicists

Благодарность. Статья выполнена при поддержке Президиума Дальневосточного отделения Российской академии наук, проект № 18-5-057 «Приграничные регионы Дальнего Востока в условиях быстрых социальных изменений 1987-2017 гг.: опыт развития и обеспечения безопасности».

Acknowledgement. The article was supported by the Presidium of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, project No. 18-5-057 "Border Regions of the Far East in the context of rapid social changes 1987-2017: experience in development and security".

Постановка проблемы

Современное информационное пространство о российских регионах заполнено богатством сюжетов и документов. Через многочисленные публикации, в том числе и в социальных сетях, происходит тиражирование экспертных мнений, научные споры и яркие публицистические тексты транслируют современному обществу остроту того или иного аспекта региональной истории. Особенно обрастают разными трактовками животрепещущие проблемы внутрироссийской политики. К их числу относится и тема поворота на Восток. Во всем этом информационном публикационном буме помогает разобраться историографический анализ.

Поставив цель - провести «инвентаризацию» накопленного научного и информационно-аналитического комплекса, связанного с дальневосточной политикой, проводимой Центром в 25-летний период постсоветской истории, автор предполагает ее достичь на основе решения двух задач: выявить концепции в научных публикациях, спектр экспертных оценок, а также точки зрения публицистов; изучить вопрос, интегрировались ли знания гуманитариев в процесс разработки дальневосточной политики.

В современном опыте историков, работающих в историографическом жанре, присутствуют как классические схемы анализа - отбор строго научных исследований, изучение аспектов по периодам (чаще всего типичные для диссертаций), так и поиск новых подходов. Специфику историографического жанра справедливо определили авторы проекта «Исторические исследования в России»: «Современному исследователю, несмотря на все разнообразие форм внутрицеховой коммуникации, скорее всего, придется быть готовым к индивидуальному обретению знаний об историографическом процессе, к самостоятельному и тонкому прочтению результатов очевидного или неочевидного консенсуса дискурсов различных гуманитарных дисциплин» [1, с. 10]. Наше историографическое «прочтение» дальневосточной политики нацелено на сравнение не только отдельных научных точек зрения, но и на сопоставление трех видов информационно-аналитических ресурсов, которые в одно и то же время формировали тематическое поле дальневосточной политики на уровне идей, анализа принятия решений и их результатов.

При такой ситуации любые отсылки будут неполными. Поэтому, приступая к анализу заявленной проблемы, важно обозначить критерии нашего выбора литературы: это наличие оценочных моментов о дальневосточной политике, выходящих на концептуальный уровень, присутствие ярко обозначенных дискуссионных тезисов или особых мнений. Все выбранные нами авторы при обосновании своих мнений о современной дальневосточной политике так или иначе обращаются к истории Дальнего Востока разных ее периодов.

Ученые и публицисты о дальневосточной политике в 1990-е годы и ее результатах

Во всей массе публикаций лидирует тема социально-экономического состояния региона в 1990-е годы, большинство трудов принадлежит экономистам и экономическим, политическим географам. Историкам нужна была определенная временная дистанция, отделяющая их от изучаемого времени. Полагаем, что этот момент фактически уже наступил. В изучение проблематики Тихоокеанской России XXI в. активно включились и политологи-международники. Всех авторов мы объединяем по объекту исследования в регионоведов, по роду деятельности - интеллектуалов.

Основное их внимание обращено к анализу «Долговременной государственной программы комплексного развития производительных сил дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области до 2000 г.». В научном сообществе доминируют оценки о невыполнении программы. Одной из первых работ является «Экономическое обозрение» [2, с. 34, 35, 42]. Выводы данного обзора мало чем отличаются от содержания правительственных документов более раннего времени [3], разве что продлены временные рамки анализа.

В первой половине 1990-х годов ученые и эксперты-практики говорили об опасных последствиях экономической деградации и инфраструктурной оторванности региона от

европейской части страны. Оценивая общий тон публикаций по второй половине 1990-х гг., можно заметить усиление озабоченности интеллектуальной части российского общества разрушительными последствиями радикальных реформ не только для самого Дальнего Востока, но и для всего государства. Например, В.Л. Ларин пишет, что от векторов и результатов их развития «станет все в большей мере зависеть внутренняя и внешняя, экономическая и оборонная политика всего государства. Мысль об огромной геополитической значимости Дальнего Востока для России и угрозе его отторжения начала постепенно утверждаться в сознании политической элиты страны» [4]. Среди экспертов значительную часть составляли экономисты и географы [5], в том числе из институтов ДВО РАН (академики П.Я. Бакланов и П.Я. Минакир и др.)

Постепенно происходило концептуальное оформление пройденного регионом пути в 1990-е годы. Важно обратить внимание на историографическую особенность: традиционный подход, существовавший многие десятилетия к Дальнему Востоку как специфической территории, отличной от других экономических районов того же таксономического уровня (имеющий уже свою историю изучения вопроса), пополнялся новым методологическим инструментарием. Изучение исторического опыта хозяйственного освоения территории и внутренней политики государства в совокупности с новым методологическим инструментарием позволило сформулировать теорию цикличности дальневосточной политики. А.П. Минакир, стоящий у ее истоков, отмечает своеобразную цикличность подходов и инструментов регионального развития как в области соотношения «центр - периферия», так и в сфере «геополитика - геоэкономика» [6; 7; 8, с. 304].

Историки практически одновременно стали разрабатывать концепцию традиций в дальневосточной политике (В.Л. Ларин [9]) и идею чередования стратегий социально-политической безопасности в дальневосточной политике Центра (А.Е. Савченко [10], А.С. Ващук [11]). На базе концепта «чередования циклов стратегий безопасности» была выполнена коллективная монография [12]. В русле такой циклической периодизации всей дальневосточной истории прослеживается общий взгляд ученых на целевую установку федерального центра в условиях провозглашения радиальных реформ 1990-х годов. По мнению исследователей, она заключалась в поддержании созданного социально-экономического комплекса. Этот вывод во многом перекликается с экспертной оценкой, которая есть в документе, подготовленном Представительством по дальневосточному экономическому району Минэкономики России (от 4 марта 1999 г.), и направленном в Министерство экономики РФ, Департамент региональной экономики и программ: «Стабилизировать социально-экономическое положение, не допустить обвального снижения уровня жизни основной массы населения» [13].

Красной нитью большинства публикаций и экспертных оценок проходит анализ степени достижения цели, а, точнее, недостижения цели Программы, что составляет один из самых распространенных приемов интеллектуалов, причем как в научной литературе, так и в публицистике. Но в ответах на вопрос «Как же поддерживалась и реализовывалась целевая установка?» мы находим множество нюансов, вариантов, в зависимости от предметной области исследования. В целом такие выводы, как разные ручейки, вливаются в русло общей доминирующей оценки (назовем ее условно «концепция выживания дальневосточного сообщества в условиях перехода к рыночным условиям»).

По своей сути, такая характеристика реализации дальневосточной политики составляет неотъемлемую часть общероссийского гуманитарного дискурса. Региональная специфика состоит в разном наборе индикаторов экономического состояния региона и характеристик социальной ситуации, которые показывают всю остроту проблемы вхождения дальневосточной экономики и населения в рыночную систему, социального расслоения нового типа в условиях «революции перераспределения» государственной собственности.

Информационно-аналитическое поле о результатах региональной политики 1990-х годов заполнено так называемыми самыми критичными проблемами для дальневосточной социально-экономической системы. Чаще всего говорится об отказе государства признавать Дальний Восток приоритетным регионом с точки зрения как распределения ре-

сурсов, так и социального статуса населения, о приостановке льготных режимов, предусмотренных программой развития до 2000 г. «Весной 1991 г., во время посещения М.С. Горбачева Хабаровска, и центральное и региональное руководство признали, что недолгая история этой программы завершена» [14]. В 1991 г. правительство практически полностью отказалось от обязательства по централизованному снабжению Дальнего Востока материальными ресурсами и продовольствием [15, с. 33, 35-36, 38]. Большинство авторов пишут о том, что ситуация, вызванная событиями в августе 1991 г., исключала какое бы то ни было воплощение Программы 1987 г. Например, в экономической литературе этот тезис иллюстрируется фактами разрыва межрегиональных хозяйственных связей, что спровоцировало быстрое сокращение промышленного производства. В литературе часто повторяется тезис о том, что иностранные инвестиции, на которые реформаторы возлагали большие надежды, не оправдали ожиданий. Так, за 1988-1993 гг. число совместных предприятий в регионе достигло 633 ед., увеличившись в 1,9 раза, но это произошло в основном за счет совместных предприятий с китайским капиталом, которые создавались в расчете на спекулятивную прибыль в связи с либерализацией внешнеторговых операций в России и легкого доступа к сырьевым ресурсам в регионе [16, с. 24-25]. Потеря внутреннего рынка и действие ряда удорожающих факторов запустили механизм эндогенной адаптации экономики региона [17].

Относительно 1990-х годов доминируют следующие социально-экономические характеристики состояния территории и дальневосточного сообщества: разрушение системы гарантий государственного спроса, что особенно болезненно сказалось на тяжелой и оборонной промышленности, кардинальное сокращение и качественное изменение военной группировки на Дальнем Востоке (политологи) [18]; примитивизация экономики (экономисты) [19, с. 7]; резкое падение уровня жизни, отток населения, разрушительные последствия приватизации (историки) [20; 21; 22, с. 20; 23]; экстенсивная поляризация пространства (экономические географы) [24].

Таким образом, тезис о «забвении региона центром» стал основной для междисциплинарной солидарности исследователей, экспертов, и он находился в русле общего настроя гуманитариев 2000-х по отношению к 1990-м. Этот настрой отражал признаки нестабильности в обществе, а сами выводы говорили об утрате социально-политического единства. Но при этом столичная бюрократия по-прежнему была при деле, по инерции занятая в разработке документов, связанных с Дальним Востоком (с 1991 г. по 1994 г. было принято два указа Президента и 17 постановлений правительства по поддержке и развитию региона Дальнего Востока [25, с. 9]).

Можно выделить работы, выполненные в рамках методологии социально-политической истории, в центре которых находится проблема отношений Центра и региона. Большинство событий уже подробно описано историками на основе концептуального положения - смены стратегий социально-политической безопасности [26, с. 103-108]. Как считает А.Е. Савченко, формирующаяся постсоветская региональная элита имела низкий модернизационный потенциал, и она не была готова предложить какие-либо принципиально новые идеи. Свою энергию она сконцентрировала на переделе собственности, на оперативных решениях социально-бытовых вопросов, и, конечно, на реформе местных органов власти [27; 28, с. 27].

В литературе обсуждается вопрос о восприятии Дальнего Востока высшим политическим руководством России и наблюдается распространение тезиса об отягощающей роли региона в модернизации России. «Высшее руководство стало рассматривать дальневосточную территорию как фактор, препятствовавший политике макроэкономической стабилизации в России» [29, с. 179-180; 30, с. 30]. Инкорпорация этого вывода в объяснительные конструкции о дальневосточной политике проходила в условиях радикальных изменений всего российского информационного пространства. В частности, осмысление темы дальневосточной политики как части всей российской проблематики с самого начала шло в сложном информационном поле, частью которого становились публикации, принадлежащие авторам-современникам, ориентировавшимся на разные методологические позиции, в том числе находившихся под влиянием зарубежной литературы или раз-

ных идеологий. Определенное влияние на умонастроения гуманитариев оказывали идеи зарубежных авторов о роли Сибири и Дальнего Востока, когда роль территории определялась как «фактор бремени» для развития России [31]. Многие исследователи при изучении советского периода, принимая этот тезис зарубежных экспертов, игнорируют тот факт, что измерять советское прошлое региона только критериями рынка невозможно.

В то же время можно увидеть и своеобразие работ отечественных исследователей. Они, в отличие от зарубежных авторов, свои взоры устремляют к роли географического фактора в развитии российской/советской политической культуры. «Огромность России - причина ее бедствий. Громоздкое государство, фактически унитарное, не может защищать права и свободы человека потому, что более всего озабочено самосохранением. Своими огромными размерами Россия обречена на геополитическое одиночество. В гигантской унитарной стране невозможен парламент», - писал в 1993 г. Б. Родоман [32, с. 12] (заметим, что советский и российский географ, теоретик географии, публицист опубликовал это в публицистическом журнале).

С 1990-х годов среди интеллектуалов набирает популярность теория «сжатия» используемого территориального российского пространства в целях эффективности управления и получения определенного толчка цивилизационного развития: «Мы отдаем нашим необъятным просторам больше, чем мы получаем от них, они как бы высасывают соки из организма страны, постоянно подталкивая ее на путь экстенсивного развития. И если бы за Уралом плескался океан, то, скорее всего, Россия уже давно была бы полноправным членом сообщества цивилизационных стран» [33, с. 27].

К сожалению, изыскания ученых в дальневосточной тематике (вольно или невольно) стали теоретическим обоснованием документов, которые готовились советниками Президента Б.Н. Ельцина. Так, в Президентском послании Б.Н. Ельцина Федеральному собранию 1999 г. говорится о российских просторах и роли восточных территорий в российском историческом процессе, Сибирь, Дальний Восток присутствуют как отягчающий фактор для перехода к рыночной экономике [34].

Так почему же, несмотря на такой последовавший посыл, ранее в 1996 г. все-таки появилась Президентская программа по развитию Дальнего Востока? Ответ на этот вопрос (как вариант) уже существует в литературе. Так, А.Е. Савченко пишет о доминировании политического фактора в дальневосточной повестке [35, с. 100]. Программа рассматривалась еще в 1992 г., но Ельцин утвердил ее в 1996 г., то есть через четыре года. Это была политическая уступка Ельцина дальневосточным губернаторам накануне президентских выборов. Исследователь справедливо сравнивает два источника: выступления А.Г. Гранберга и В.И. Ишаева - П. Минакира (инициаторов и разработчиков программы) и приводит признание вторых уже через два дня после ее принятия: «она не смогла реально изменить ситуацию, хотя и стала важным шагом в осмыслении региональных проблем, более того, она уже устарела в момент подписания» [36, с. 12]. Принимая точку зрения А.Е. Савченко, важно добавить: политическая уступка в купе с бюрократической процедурой оформления программного документа в условиях обострения социально-финансовой системы и продолжающейся грабительской приватизации (и еще ряда факторов) завершилась провалом Программы по развитию региона.

Итак, важно зафиксировать факт в истории изучения проблемы: в условиях развивающегося плюрализма в гуманитарных науках по дальневосточной тематике проявилось редкое явление солидарности интеллектуалов, сделан вывод, что российское государство в 1990-е годы утратило реальный контроль над своей экономической политикой, а значит, региональной политикой. Более того, в 1990-е годы эксперты, наблюдая провал Программы, начали бить тревогу об опасности разрушения системы территориального планирования. А.П. Минакир пишет: «Многократно было доказано, что это приведет к "выбросу" неоднородности пространства. И это действительно произошло» [37, с. 32].

Таким образом, распространение теории «сжатия пространства» все-таки способствовало признанию в 1999 г. Б.Н. Ельциным тезиса о роли Дальнего Востока как определенной территориальной обузы и стало одним из объяснений политической элитой провала либеральных экономических реформ в России. Тем не менее в 2000-е годы дальне-

восточным исследователям удалось создать солидный информационный и аналитический капитал, позволяющий раскрыть дальневосточные реалии 1990-х годов как системное отражение специфики российской трансформации, выявить взаимосвязи между дальневосточной политикой и характером проведения приватизации, доминированием разрушительных последствий, высокой степени присутствия деструктивных практик в предпринимательской деятельности, в государственном партнерстве с бизнесом [38, с. 315-320; 39].

В целом в литературе создается общая картина предпосылок и причин пересмотра роли Дальнего Востока в дальнейшей политической повестке. Можно было бы привести множество частных примеров, но остановимся лишь на наиболее ярких: «Хаос 1990-х годов обострил угрозу потери над восточными территориями» [40, с. 170]. «В ситуации неопределенности и рыночной трансформации была начисто утрачена перспектива развития» [41, с. 20].

Параллельно с такими выводами об итогах дальневосточной политики возникает история изучения «поворота России на Восток». В XXI в. российское информационно-аналитическое пространство с реактивной скоростью заполняется объяснительными конструкциями смены политики Федерального Центра по отношении к Сибири и Дальнему Востоку.

Освещение «поворота России на Восток» в отечественной литературе

Самым распространенным приемом раскрытия темы нового этапа дальневосточной политики становится фиксация фактов и воспроизведение комплекса идей, связанных с национальной безопасностью и учетом фактора геополитики как основы для внешнеполитической стратегии государства. Хотя эти идеи в отечественной и в зарубежной литературе сами по себе были не новые. В 2000-е годы они вновь выходят на пик исследовательского интереса, но при этом коренным образом меняется теоретическая база исследований: на смену теории необходимости комплексного развития производительных сил дальневосточного региона 1970-х годов приходит теория пространственной экономики.

Выход экономистов на концепцию пространственной экономики**,** которая в 2000-е годы становится доминирующей, составляет отличительную черту российского гуманитарного пространства. Ее история происхождения, развития, ход дискуссий среди экономистов подробно представлены в работах П.А. Минакира [42] и С.В. Макара [43]. Пространственный анализ базируется на объединении методологии пространственной экономики, экономической географии и региональной науки на позициях территориальной парадигмы [44]. Экономическое пространство с точки зрения региональной экономики - это территория, вмещающая множество объектов и связей между ними. Составляющие основные звенья данной теории - модель концентрации экономической деятельности на основе корпораций, назначение ответственных за локализацию хозяйственной деятельности, тезис о межрегиональном неравенстве и его динамике.

Интерес к теоретическим разработкам пространственной экономики по времени совпадает с формированием нового поколения российской бюрократии, для которой подготовка разнообразных программ, написания концепций развития восточных районов России становится одной из форм деятельности и выходит на новый уровень. И все это происходит в условиях активно изменяющейся международной обстановки а Азиатско-Тихоокеанском регионе. Гуманитарии мгновенно включаются в осмысление актуальной проблемы XXI в. Таким образом, происходит концентрация гуманитарного знания вокруг проблемы «поворота России на Восток».

Внимание к проблеме оказалось таким масштабным, что оперативно появляется первый историографический анализ, представленный в коллективной монография ученых ИИАЭ ДВО РАН [45, с. 386]. Авторы приводят разные мнения о мотивах и целях такого поворота российской политики. В книге представлена целая палитра интерпретаций исследовательского набора вопросов [46, с. 174-179, 231]. Группировка мнений проведена по внешним и внутренним факторам.

Можно отметить, что в работах наличествует больше вариантов интерпретаций поворота на Восток по внешнеполитическим причинам, чем по внутренним факторам. В публикациях есть традиционные формулировки, например: «Геополитическое положение как фактор регионального развития» [47, с. 362-371] или «Внешняя угроза как движущая сила освоения и развития Тихоокеанской России» [48]. Набор исходных посылок чрезмерно богат: необходимость укрепления позиции России, как то «Восточные территории России - это последний (если быть точными, один из последних) рубеж, к развитию которого хотят быть причастны многие страны». Другие в этом тренде видят попытку «фундаментального изменения отношений России с азиатскими партнерами» [49, с. 176, 231]. Среди внутренних мотивов доминирует так называемая нами ретроспективная концепция сохранения социально-экономической и социально-демографической отсталости, несмотря на немалые усилия правительства. Однако публикуется и концепция будущего сценария [50], когда аргументация связывается с активным трансграничным сотрудничеством восточных регионов России со странами АТР, что, по мнению экспертов, переходит в «фактор ускорения развития сибирских и дальневосточных территорий» и т.д. В одном же познавательном вопросе проявляется единомыслие: Центр, начиная с 2000-х годов, осознает необходимость антикризисного управления пространством России, особенно ее приграничных территорий.

В публикациях выстраивается целая череда политических событий, которые становились катализатором смены вектора дальневосточной политики (высказывания президента В.В. Путина, повестки заседания Совета безопасности, организация различных площадок привлечения инвестиций, формирование новых законов, институтов развития и.д.). Попытка объединить внешние и внутриполитические факторы наблюдается во многих работах. Так, А.Е. Савченко на базе синтеза теории Р. Колинза и концепции инфраструктурной власти М. Мана доказывает, что вследствие позитивной социально-экономической динамики в стране и курса власти на усиление эффективности государства встал вопрос об активной дальневосточной политике [51]. С признанием провала Программы 1996 г. в ситуации прихода нового состава управленцев в Министерство регионального развития получает новый импульс концепция пространственной экономики [52]. В литературе прослеживается описание сюжетов, которые дают основание для понимания их сути: научное обоснование и организационные условия в течение многих лет готовили почву для идеи «опережающего развития территорий», в дальнейшем и для законодательного оформления ТОРов.

С другой стороны, мы видим, что власть активно способствует тому, чтобы новые идеи были приняты хотя бы частью дальневосточного сообщества и региональной политической элитой. Наблюдается поощрение создания специальных экспертных объединений, выполняющих функции советников власти [См.: 53] и информаторов общества. Например, во Владивостоке возник Региональный фонд «Тихоокеанский центр стратегических разработок» (НКО), который действовал с 16 апреля 2003 г. по 22 октября 2009 г. (руководитель М.Т. Терский). В 2005 г. Министерство регионального развития РФ и Тихоокеанский центр провели ряд мероприятий, на которых обсуждались вопросы дальнейшего развития Дальнего Востока, в частности идея разделить Дальний Восток на три типа регионов, которым государство будет уделять внимание согласно их статусу. В понимании чиновников, получивших от ученых интеллектуальную поддержку, надо выделить регионы - точки развития, регионы - точки роста и регионы точки - присутствия [54, с. 8]. В 2005 г. Министерством регионального развития РФ была рассмотрена «Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации». По мнению А.Г. Исаева, этот документ был одной из первых разработок в области регионального развития в постсоветское время, где зафиксирована версия решения проблемы неравномерности регионального развития страны (когда производственные ресурсы и капиталы в основном были сконцентрированы на немногих, главным образом сырьевых, территориях [55]). «Федерация должна сосредоточиться на формировании и развитии опорного каркаса пространственной организации страны, так как не может централизованно планировать все аспекты пространственного развития РФ», - говори-

лось в приложении концепции [56]. Как эта идея в дальнейшем превратилась в законопроекты - это специальная тема, хотя основные моменты уже представлены в публикациях в виде хроники. (В декабре 2013 г. в послании Федеральному Собранию Президент РФ Путин обозначил особую значимость Сибири и Дальнего Востока, назвав подъем региона национальным приоритетом на весь XXI век» [57]).

Была развернута солидная экспертная работа по разработке сценариев развития региона [См.: 58]. Создан экспертный клуб Общественного совета при министерстве по развитию Дальнего Востока, который поставил своей целью объединить представителей власти, бизнеса и общественных структур для более активного продвижения оценки программ и проектов, реализуемых на Дальнем Востоке [59]. В 2000-е годы организовываются особые экспертные площадки мирового уровня по дальневосточной тематике, где политики, ученые, бизнес воссоздают общую картину положения дел на Дальнем Востоке, раскрывают свои планы по отношению к территории (Форум АТЭС-2012, Восточные экономические форумы, Международный дискуссионный клуб «Валдай» и др.).

Обзор докладов участников в работе этих площадок позволяет оценивать роль и место гуманитариев в движении на Восток в рамках концепции научно-технологического сопровождения дальневосточной политики. Рассмотрение освещения дальневосточных проблем в контексте работы дискуссионных площадок формирует и новый ракурс историографического жанра на современном этапе.

В русле наших задач следует остановиться на вопросе: а что же произошло с историографическим наследием 1990-х годов? Здесь стоит выделить два аспекта. вый - это традиционное направление в дальневосточной историографии - фундаментальная проблема специфики социально-демографического развития, имеющая принципиальное значение для раскрытия итогов реализации дальневосточной политики на разных исторических этапах [60], в том числе в постсоветский период. Это направление требует специальной аналитики, но не упомянуть о нем - значит навлечь критику коллег по цеху. Специфика современного состояния познания этого дальневосточного феномена заключается в том, что при всем обилии литературы и ссылок на первоисточники расходятся интерпретации данных последнего десятилетия. Чаще всего в исследованиях по демографической ситуации подчеркивается, что Дальний Восток так и не может преодолеть тенденции 1990-х годов, несмотря на изменения в положительную сторону. Но есть и критическая точка зрения московских ученых на эти выводы, по мнению которых дальневосточные исследователи преувеличивают демографическую проблему [61], хотя в работе статистические аргументы отсутствуют.

Второй аспект наследия - концепция дальневосточной территории ресурсов как бремени для России. Этот историографический факт не исчезает, но дискуссия переходит на новый уровень. С одной стороны, остаются явные поборники теории сибирского «проклятия», с другой - появляется литература, где доказывается тезис: природные богатства принесут России пользу, Сибирь и Дальний Восток могут стать локомотивом российского экономико-политического развития [62, с. 176-220].

Хотя представителей либерального направления в России несколько поубавилось на общем фоне публикуемых оценок зарубежных аналитиков о том, что «российский Дальний Восток - «неизлечимый больной Азии» [Цит. по: 63, с. 9], тем не менее они продолжают традиции этого концепта. Так, М. Зелёв пишет: «Модернизация России прочно заблокирована самим наличием у нее Сибири - огромной сырьевой колонии». «Именно здесь находится ключ к пониманию всей обреченности идей модернизации России: сырьевая Сибирь сформировала и будет постоянно поддерживать существование в стране мощной консервативной социальной коалиции, не заинтересованной в прогрессивных преобразованиях и успешно блокирующей их» [64].

С другой стороны, есть мнения, которые явно смягчают «концепцию сибирского и дальневосточного бремени»: «…Тихоокеанская часть России всегда была и остается проблемной территорией для Центра. Этот регион и слабое звено в системе безопасности государства, и "финансовая" дыра…» [65, с. 115].

Другая часть интеллектуалов видит будущее «поворота на Восток»: «Ресурсный сектор должен не только создавать рабочие места, но и служить ядром для развития высокотехнологичных отраслей, привязанных к нему и сконцентрированных, как правило, в крупнейших городах» [66, с. 187]. Оптимизм строится на вступлении России в новый этап преодоления традиционной модели хозяйственного развития и связывается с новой моделью управления территорией - созданием Минвостокразвития, а также с приходом нового поколения управленческих кадров. Надежды возлагаются и на новую версию государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», утвержденную Постановлением Правительства РФ в апреле 2014 г.

Уместно вспомнить задачи, решение которых составляет основу новой ФПЦ. Это формирование сети ТОРов, запуск инвестпроектов с привлечением частного капитала, подготовка кадров и развитие транспортной инфраструктуры при пересмотре дорогостоящих отраслевых подпрограмм. А.Г. Исаев, проанализировав первый опыт создания ТОРов, видит, наряду с положительным эффектом, риски в виде усиления анклавизации экономики в результате придания импульса развитию отдельных локальных образований и ряд трудностей, вытекающих из процесса отбора потенциальных площадок и определения их приоритетной специализации [67 с. 130].

Яркой новизной литературы 2000 г. стало обращение к термину «Тихоокеанская Россия», что можно назвать одним из признаков утверждения концепции политики поворота на Восток. Термин набирает свою популярность среди ученых. Читатель имеет возможность проследить это в массиве библиографических сносок к данной статье. Более того, в упомянутых нами публикациях уже рассматривается история происхождения и набор аргументов в пользу правомерности термина, называются его территориальные границы [См. подробно: 68, с. 24-30].

В 2000-е годы в общий научный хор, посвященный дальневосточной политике, включаются общественно-политические деятели, высказывавшие свои позиции в публицистической форме. Причем таких публикаций в СМИ и социальных сетях огромное количество. В этом жанре преобладают многочисленные аргументы о перспективе обезлюдивания региона, о сохранении низкого качества человеческого потенциала и в то же время можно найти оптимистические оценки новой стратегии. Одним из ярких примеров можно назвать выступления Ю. Крупнова и его публикации [69, с. 9]. Примечательно и то, что он один из первых в 2006 г. заговорил о создании третьей столицы на Востоке.

Резюме

Анализ научных публикаций, экспертных заключений, публицистики дает основания для ряда выводов. Итоги дальневосточной истории 1990-х годов выражены в разных определениях с явно негативной окраской. Линия взаимосвязей между доминированием деструктивных результатов социально-экономических реформ в регионе и провалом территориального развития в литературе является на сегодняшний день самой распространенной историографической тенденцией. Она раскрывается через показ специфики ощущения интеллектуалами времени кризиса, особенности всего российского гуманитарного пространства. При этом, рассматривая труды историков, мы видим, как результаты экспертной деятельности быстро трансформируются в исторический источник, позволяющий раскрыть возможности интеллектуальной истории в региональном измерении. Сравнительный анализ результатов разных жанров публикаций показывает, что в XXI в. дальневосточная проблематика становится частью интеллектуальной отечественной истории. Исследовательский процесс поворота России на Восток, как зеркало, отражает сложный характер перехода от парадигмы комплексного развития производительных сил региона к пространственной экономике, с его составляющей неравномерности развития. Анализ литературы показывает и крайне противоречивое состояние той части общества, которая активно рефлексируют на внутреннюю российскую политику, реагирует на конкретные проекты и программы. В XXI в. дальневосточная проблематика становится своеобразным «полем», где интеллектуалы пытаются повысить свой статус в системе отношения с властью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Исторические исследования в России - III. Пятнадцать лет спустя / под ред. Г.А. Бордюгова. - М.: АИРО-XXI, 2011.
2. Дальний Восток России: Экономическое обозрение. Институт экономических исследований ДВО РАН при участии Фонда Мира Сасакава / под ред. А.П. Минакира. - М.: Прогресс-комплекс ЭКОПРОС, 1993. Ч.1.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.А-262. Оп.17. Д.6104. Л.32-127.
4. Ларин В.Л. Внешняя угроза как движущая сила освоения и развития Тихоокеанской России: Рабочие материалы. - М.: Московский ЦентрКарнеги, 2013. - URL: http://carnegieendowment.org/files/CP_Interior_Larin_Rus_WEB.pdf (дата обращения: 10.03.2017).
5. Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего. - Владивосто: Дальнаука, 2012. - 406 с.
6. Экономическая политика на Дальнем Востоке России (концепция и программа). - Хабаровск: Из-во ХГТУ, 2000.
7. Минакир П.А., Прокапало О.М. Российский Дальний Восток: экономические фобии и геополитические амбиции // Восток России: проблемы освоения - преодоления пространства / под ред. В.А. Крюкова и В.В. Кулешова. - Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2017. - 484 с.
8. Минакир П.А., Прокапало О.М. Региональная экономическая динамика. - Хабаровск: ДВО РАН, 2010.
9. Ларин В.Л. Внешняя угроза как движущая сила освоения и развития Тихоокеанской России. - URL: //http://www.alib.ru/au-larin/nm-vneshnyaya_ugroza_kak_dvizhuwaya_sila_osvoeniya_razvitiya_tihookeanskoj_rossii/ (дата обращения: 10.03.2018).
10. Савченко А.Е. Циклы Дальневосточной политики Центра: к поиску порождающих факторов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. - 2012. - № 5.
11. Ващук А.С. Судьба Дальнего Востока, или вклад региона в развитие России: исследовательский опыт// Диалог со временем. - 20015. - № 52. - С. 303-322.
12. Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX - начало XXI в.). Кн.1. Дальневосточная политика: стратегии социально-политической безопасности и механизмы реализации. - Владивосток, 2014. - 224 с.
13. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф.2050. Оп.1. Д.191. Л.1.
14. Савченко А.Е. Бег на месте. Почему не работают программы развития Дальнего Востока // Свободная мысль. - 2014. - № 1. - С. 95-108.
15. Моисеева Л.А., Ващук А.С. История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX - начале XXI в. - Владивосток: Дальнаука, 2006. - С. 33-35-36-38.
16. Минакир П.А., Прокапало О.М. Российский Дальний Восток ...
17. Там же.
18. Сидоров С.А. Оборонно-промышленный комплекс Дальнего Востока на рубеже XX-XXI вв.: состояние и меры по сохранению и развитию. - URL: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/46.h (дата обращения: 10.03.2018).
19. Минакир П.А. Концепция долговременного развития Дальнего Востока. Препринт научного доклада. - Владивосток, 1990.
20. Исаков А.Л. Северо-Восток России в годы перестройки и перехода к рыночным реформам: страницы летописи новейшей истории. - Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1999.
21. Ващук А.С. Формирование многоукладности в дальневосточном селе (конец XX - начало XXI вв.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. - № 4 (35). - С. 7-19.
22. Крушанова Л.А. Девиации и деструкции в советском и постсоветском обществе во второй половине 1980-х - 1990-е гг. как отражение социальных трансформаций (на примере Дальнего Востока) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. - № 4 (35).- С. 20.
23. Ковалевская Ю.Н. «Эпоха перемен» (1985-2000 гг.) в обыденном сознании: публичная и частная версии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. - № 4 (35). - С. 55-61.
24. Каганский Л.В. Российская цивилизация. Россия-СССР сегодня? Сравнительный портрет пространств: Ст. 3. Государство РФ и российское пространство // Общественные науки и

современность. - 2005. - № 4. - С. 100-112. - URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/16/1214862849/kaganski.pdf (дата обращения: 12.02.2018).
25. Савченко А.Е. Дальний Восток конца XX - начала XXI в. как «зеркало» системных проблем российского государства // Россия и АТР. - 2017. - № 4.
26. Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока…
27. Савченко А.Е. История административно-политических отношений центра и регионов юга Дальнего Востока (середина 1980-х - 1990-е гг.): дис. … канд. ист. наук. - Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2011. - С.126-137.
28. А.С. Ващук. Проблемы управления Дальневосточным регионом в советский и постсоветский период // Вестник ДВО РАН, 2013. - № 1. - С. 21-28.
29. Поворот на Восток. Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России / под общ. ред. И.А. Макарова - М.: Международные отношения, 2016.
30. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960-1991 гг. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5) / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Ващук. - Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. - 940 с. - URL: http://ihaefe.org/files/publications/full/dv-history-2016.pdf (дата обращения: 10.02.2018).
31. Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России / пер. с англ. - М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. - 328 с. // CoolLib.net (КулЛиб). - URL: https://coollib.com/b/371855/read (дата обращения: 21.03.2018).
32. Родоман Б. География и судьбы России // Знание - сила. - 1993, март. - С. 12.
33. Трейвиш А., Шупер В. Теоретическая география, геополитика и будущее // Свободная мысль. - 1992. - № 12. - С. 23-33.
34. Ельцин Б.Н. Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Россия на рубеже эпох» // Интеллектуальная Россия. - URL: http://www.intelros.org/lib/elzin/1999.htm (дата обращения: 12.03.2018).
35. Савченко А.Е. Бег на месте…
36. Минакир А.П. Экономический анализ и измерения в пространстве. // Пространственная экономика. - 2014. - № 1. - С.12-38.
37. Там же.
38. Моисеева Л.А. Ващук А.С. Указ. соч.
39. Ващук А.С. Развитие предпринимательства на железнодорожном транспорте и в портовом хозяйстве Хасанского района Приморского края в конце XX - начале XXI вв.// Региональные проблемы. - 2017. - Т. 20. № 3. - С. 39-49.
40. Поворот на Восток...
41. Савченко А.Е. Дальний Восток конца XX - начала XXI в. …
42. Минакир А.П. Экономический анализ….
43. Макар С.В. Пространственный анализ: развитие концепции и возможностей применения // Вестник Финансового университета. - 2012. - № 2(68). - С. 61-72.
44. Там же.
45. Тихоокеанская Россия в интеграционном пространстве Северной Пацифики в начале XXI века: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия. - Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2017.
46. Там же.
47. Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего и будущего / колл. авторов. Отв. ред. П.Я.Бакланов. - Владивосток: Дальнаука, 2012.
48. Ларин В.Л. Внешняя угроза как движущая сила освоения и развития Тихоокеанской России. - М.: Московский центр Карнеги, 2013. - 25 с.
49. Тихоокеанская Россия в интеграционном пространстве…
50. Минакир П.А. и Прокапало О.М. Указ. соч.
51. Савченко А.Е. Дальний Восток конца XX - начала XXI в. ...
52. Там же.
53. Стенограмма заседания Научно-экспертного Совета при Председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ «Дальневосточный регион в социально-экономическом про-

странстве России, проблемы и пути их решения». 21 ноября 2008 г. // Дальневосточный регион в социально-политическом пространстве России: проблемы и пути их решения: сб. материалов. - М.: Изд-е Совета Федерации РФ, 2009. - С. 3-41.
54. Кудисов А. Дальний Восток в новом измерении // Дальневосточный капитал. - 2005. - № 5.
55. Исаев А.Г. Территории опережающего развития: новый инструмент региональной экономической политики // ЭКО. - 2017. - № 4. - С. 61-77.
56. Россия: принципы пространственного развития. Приложение. Концепция пространственного развития в РФ // Сайт В.Л. Глазычева http://www.glazychev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DocladProstRazv_prilozhenie.htm
57. Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию от 12.12.2013 // КонсультантПлюс. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (дата обращения: 10.02.2018).
58. О социально-экономическом развитии Дальнего Востока и Байкальского региона на долгосрочную перспективу к «правительственному часу» в рамках 361-го заседания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 29 октября 2014 года, г. Москва // Аналитический вестник. - 2014. - № 8 (526).
59. Начал работу Экспертный клуб при Общественном совете Минвостокразвития России. Министерство Рф по развитию Дальнего Востока. - URL: https://minvr.ru/press-center/news/4978/ (дата обращения: 02.02.2018).
60. Исторические проблемы социально-политической безопасности …
61. Поворот на Восток…
62. Там же.
63. Крупнов Ю.В. Солнце в России восходит с Востока // Развитие страны следует начинать с Дальнего Востока. - М., 2006.
64. Зелёв М. Если бы за Уралом плескался океан // Ведомости. 03.09.2013. - URL: RusEnergy http://www.rusenergy.com/ru/comments/comments.php?id=69068 (дата обращения: 10.03.2018).
65. Тихоокеанская Россия в интеграционном пространстве…
66. Поворот на Восток…
67. Исаев А.Г. Территории опережающего развития: новый инструмент региональной экономической политики // Восток России: проблемы освоения - преодоления пространства / под ред. В.А. Крюкова и В.В. Кулешова. - Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. - С. 117-133.
68. Тихоокеанская Россия в интеграционном пространстве. - С. 24-30.
69. Крупнов Ю.В. Указ.соч.

REFERENCES

1. Istoricheskie issledovanija v Rossii - III. Pjatnadcat' let spustja. Pod red. G.A. Bordjugova. [Historical Research in Russia - III. Fifteen years later. Edited by G. Bordyugov]. M.: AIRO-XXI, 2011. M:AIRO-XXI, 2011.
2. Dal'nij Vostok Rossii: Jekonomicheskoe obozrenie. Institut jekonomicheskih issledovanij DVO RAN pri uchastii Fonda Mira Sasakava. pod red. A.P.Minakira. [The Far East of Russia: Economic Review. The Institute of Economic Research of the FEB RAS together with the Sasakawa Peace Foundation. edited by A.P.Minakir]. M. Progress-kompleks JeKOPROS, 1993.Ch.1. M:Progress-Complex ECOPROS, 1993. P. 1.
3. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. A-262. Op 17. D. 6104. L.32-127. [State Archive of the Russian Federation (SARF). F. A-262. R. 17. C. 6104. P. 32-127].
4. Larin V. L. Vneshnjaja ugroza kak dvizhushhaja sila osvoenija i razvitija Tihookeanskoj Rossii: Rabochie materialy. [Outer threat as the means of facilitating the exploration of the Pacific region of Russia: working data]. M.: Moskovskij CentrKarnegi, 2013. M: The Moscow Carnegi Centre, 2013. Available at: URL: http://carnegieendowment.org/files/CP_Interior_Larin_Rus_WEB.pdf (accessed on 10.03.2017).
5. Tihookeanskaja Rossija: stranicy proshlogo, nastojashhego, budushhego. [The Pacific Russia: the past, the future and the present]. Vladivostok. Dal'nauka, 20 12.Vladivostok: Far Eastern Science. 406 pp.

6. Jekonomicheskaja politika na Dal'nem Vostoke Rossii (koncepcija i programma). [Economic policy in the Far East of Russia (The Concept and the Program). Kh: Iz-vo KhGTU, 2000. Kh: the KhSTU publishing house, 2000.
7. Minakir P.A., Prokapalo O.M. Rossijskij Dal'nij Vostok: jekonomicheskie fobii i geopoliticheskie ambicii). Vostok Rossii: problemy osvoenija - preodolenija prostranstva. pod red. V.A. Krjukova i V.V. Kuleshova. [The Russian Far East: economic phobias and geopolitical ambitions. The East of Russia: problems of exploration - overcoming the distance/ edited by V.A. Krukov and VV.V.Kuleshov]. Novosibirsk: Izdatel'stvo IJeOPP SO RAN, 2017. Novosibirsk: IEOPP SB RAS publishing house. 484 p.
8. Minakir P.A., Prokapalo O.M. Regional'naja jekonomicheskaja dinamika. [Regional economic dynamics]. Khabarovsk: DVO RAN, 2010. Khabarovsk: FEB RAS, 2010.
9. Larin V.L. Vneshnjaja ugroza kak dvizhushhaja sila osvoenija i razvitija Tihookeanskoj Rossii. [Outer threat as the means of facilitating the exploration of the Pacific region of Russia: working data]. Available at: URL: //http://www.alib.ru/au-larin/nm-vneshnyaya_ugroza_kak_dvizhuwaya_sila_osvoeniya_razvitiya_tihookeanskoj_rossii/ (accessed: 10.03.2018).
10. Savchenko A.E. Cikly Dal'nevostochnoj politiki Centra: k poisku porozhdajushhih faktorov. Tamozhennaja politika Rossii na Dal'nem Vostoke. [The Cycles of the Far Eastern policy of the Centre: to the investigation of the generating factors. Russia's Customs policy in the Far East] 2012. No. 5.
11. Vashchuk A.S. Sud'ba Dal'nego Vostoka ili vklad regiona v razvitie Rossii: issledovatel'skij opyt. Dialog so vremenem. [The Fate of the Far East or The Region's contribution into the development of Russia: the research experience] 2015. No. 52. pp. 303-322.
12. Istoricheskie problemy social'no-politicheskoj bezopasnosti rossijskogo Dal'nego Vostoka (vtoraja polovina XX-nachalo XXI v.) Kn.1. Dal'nevostochnaja politika: strategii social'no-politicheskoj bezopasnosti i mehanizmy realizacii. [Historical problems of social and political security of the Russian Far East (1950- early 2000s) Book 1. Far East Policy; strategies of social and political security and its implementation]. Vladivostok, 2014. 224 p.
13. Gosudarstvennyj arhiv Habarovskogo kraja (GAHK). F.2050. Op.1. D. 191. L.1. [The State Archive of the Khabarovsk territory (SAKhT). F.2050. R.1. C. 191. P.1].
14. Savchenko A.E. Beg na meste. Pochemu ne rabotajut programmy razvitija Dal'nego Vostoka. Svobodnaja mysl'. [Running on the place. Why the programs of development of the Far East do not work. The Free Thought] 2014. No.1. pp. 95-108.
15. Moiseeva L.A., Vashhuk A.S. Istorija predprinimatel'stva na Dal'nem Vostoke Rossii v konce XX - nachale XXI v. [The History of entrepreneurship in the Far East of Russia in the late 20th and early 21st centuries]. Vladivostok: Dal'nauka, 2006. Vladivostok: Far Eastern Science, 2006. pp. 33-35-36-38.
16. Minakir P.A., Prokapalo O.M. Rossijskij Dal'nij Vostok: jekonomicheskie fobii i geopoliticheskie ambicii). Vostok Rossii: problemy osvoenija - preodolenija prostranstva. pod red. V.A. Krjukova i V.V. Kuleshova. [The Russian Far East: economic phobias and geopolitical ambitions. The East of Russia: problems of exploration - overcoming the distance/ edited by V.A. Krukov and VV.V.Kuleshov]. Novosibirsk: Izdatel'stvo IJeOPP SO RAN, 2017. Novosibirsk: IEOPP SB RAS publishing house. 484 p.
17. The same resource.
18. Sidorov S.A. Oboronno-promyshlennyj kompleks Dal'nego Vostoka na rubezhe XX-XXI vv.:sostojanie i mery po sohraneniju i razvitiju. [Defense and industry complex of the Far East at the turn of 20th-21st centuries: condition and the conservation and development measures]. Available at: URL: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/46.h (accessed on 10.03.2018).
19. Minakir P.A. Koncepcija dolgovremennogo razvitija Dal'nego Vostoka. Preprint nauchnogo doklada. [The concept of a long-term development of the Far East. Reprinted scientific report.]. Vladivostok. 1990.
20. Isakov A.L. Severo-Vostok Rossii v gody perestrojki i perehoda k rynochnym reformam: stranicy letopisi novejshej istorii. [Northeast of Russia during the perestroika and the transition to market reforms: the pages of the modern history]. Magadan SVKNII DVO RAN, 1999.=Magadan NECSRI FEB RAS, 1999.
21. Vashhuk A.S. Formirovanie mnogoukladnosti v dal'nevostochnom sele (konec XX - nachalo XXI vv.). Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija. [Establishing the multistructure in the Far Eastern village (late 20th - early 21st centuries. Oykumena. Regional research]. No. 4 (35). Pp. 7-19.
22. Krushanova L.A. Deviacii i destrukcii v sovetskom i postsovetskom obshhestve vo vtoroj polovine 1980-h -1990-e gg. kak otrazhenie social'nyh transformacij (na primere Dal'nego Vostoka). Ojku-

mena. Regionovedcheskie issledovanija. [Deviations and destructions in the Soviet and post-Soviet society in late 1980s-1990s as the reflection of social transformations (on the example of the Far East). Oykumena. Regional research]. № 4 (35). p.20.
23. Kovalevskaja Ju.N. «Jepoha peremen» (1985-2000 gg.) v obydennom soznanii: publichnaja i chastnaja versii. Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija. [The "epoch of changes" (1985-2000) in the common conscience; public and individual versions. Oykumena. Regional research] №4 (35). pp. 55-61.
24. Kaganskij L.V. Rossijskaja civilizacija. Rossija-SSSR segodnja? Sravnitel'nyj portret prostranstv: St. 3. Gosudarstvo RF i rossijskoe prostranstvo. Obshhestvennye nauki i sovremennost'. [Russian civilization. Russia - USSR today? Comparative portrait of the spaces: Art.3. The Russian state and the Russian space//Social sciences and the Present]. 2005. No. 4. pp.100-112. Available at: URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/16/1214862849/kaganski.pdf (accessed on February 12, 2018).
25. Savchenko A.E. Dal'nij Vostok konca XX - nachala XXI v. kak «zerkalo» sistemnyh problem rossijskogo gosudarstva. Rossija i ATR. [The Far East of late 20th - early 21st centuries as the "mirror" of the system problems of the Russian state. Russia and APR] 2017. No. 4.
26. Istoricheskie problemy social'no-politicheskoj bezopasnosti rossijskogo Dal'nego Vostoka. [Historical problems of social and political security of the Russian Far East].
27. Savchenko A.E. Istorija administrativno-politicheskih otnoshenij centra i regionov juga Dal'nego Vostoka(seredina 1980-h - 1990-e gg.): dis. … kand. ist. nauk. [The history of administrative and political relations between the Centre and the regions of the south of the Far East (mid 1980s-1990s)]. Vladivostok: IIAE DVO RAN, 2011. = Vladivostok: IHAE FEB RAS, 2011. Pp 126-137.
28. A.S. Vashchuk. Problemy upravlenija Dal'nevostochnym regionom v sovetskij i postsovetskij period. Vestnik DVO RAN. [Problems of administering the Far Eastern region during the Soviet and post-Soviet time. Bulletin of FEB RAS]. 2013. № 1. pp.21-28.
29. Povorot na Vostok. Razvitie Sibiri i Dal'nego Vostoka v uslovijah usilenija aziatskogo vektora vneshnej politiki Rossii. pod obshh. red. I.A. Makarova. [Turn to the East. Development of Siberia and the Far East in the context of strengthening the Asian vector of Russia's foreign policy/ edited by I.A.Makarova]. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2016. = M: International relations, 2016.
30. Obshhestvo i vlast' na rossijskom Dal'nem Vostoke v 1960—1991 gg. (Istorija Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 5). pod obshh. red. V.L. Larina; otv. red. A.S. Vashchuk. [Society and Authorities in the Russian Far East in 1960-1991. (The History of the Far East of Russia. Vol.3. Book 5). edited by V.L.Larina and A.S.Vashchuk]. Vladivostok: IIAJe DVO RAN, 2016. = Vladivostok: IHAE FEB RAS, 2016. 940 p. Available at: URL: http://ihaefe.org/files/publications/full/dv-history-2016.pdf (accessed on 10.03.2018).
31. Hill F., Gaddi K. Sibirskoe bremja. Proschety sovetskogo planirovanija i budushhee Rossii / Per. s angl. [The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold./Translated from English]. M.: Nauchno-obrazovatel'nyj forum po mezhdunarodnym otnoshenijam, 2007.= M: Scientific and Educational Forum on International relations, 2007. 328 pp. CoolLib.net (KulLib). Available at: URL: https://coollib.com/b/371855/read (accessed on 21.03.2018).
32. Rodoman B. Geografija i sud'by Rossii//Znanie — sila, 1993, mart. [Geography and the fates of Russia. Knowledge is power, 1993, March] p. 12.
33. Travish A., Shuper V. Teoreticheskaja geografija, geopolitika i budushhee. Svobodnaja mysl'. [Theoretical geography, geopolitics and the future//Free thought.] 1992. № 12. pp.23-33.
34. El'cin B.N. Poslanie Prezidenta Rossii Borisa El'cina Federal'nomu Sobraniju RF: «Rossija na rubezhe jepoh». Intellektual'naja Rossija. [The Appeal of the President of Russia Boris Eltsin to the Federal Assembly of RF: "Russia on the turn of the epoch. Intellectual Russia]. Available at: URL: http://www.intelros.org/lib/elzin/1999.htm (accessed on March 12, 2018).
35. Savchenko A.E. Beg na meste…[Running on the same place]
36. Minakir A.P. Jekonomicheskij analiz i izmerenija v prostranstve. Prostranstvennaja jekonomika. [Economic analysis and the measurements in the space. Spacial economy.]. 2014. №1. pp. 12-38.
37. The same resourse
38. Moiseeva L.A. Vashchuk A.S. Ukaz. soch.[The Selected works]
39. Vashchuk A.S. Razvitie predprinimatel'stva na zheleznodorozhnom transporte i v portovom hozjajstve Hasanskogo rajona Primorskogo kraja v konce XX - nachale XXI vv. Regional'nye problemy. 2017. T. 20. [Development of entrepreneurship on railway transport and in the ports of Khasanskiy district of the Primorskiy territory in the late 20th - early 21st centuries. Regional problems. 2017. Vol.20]. № 3. pp. 39-49.
40. Povorot na Vostok...[Turn to the East]

41. Savchenko A.E. Dal'nij Vostok konca XX-nachala XXI v. [The Far East of late 20th-early 21st centuries]…
42. Minakir A.P. Jekonomicheskij analiz…[Economic analysis].
43. Makar S.V. Prostranstvennyj analiz: razvitie koncepcii i vozmozhnostej primenenija. Vestnik Finansovogo universiteta. [Spacial analysis: development of concept and the potential implementation//Bulletin of Financial University.]. 2012. №2(68). pp. 61-72.
44. The same resource
45. Tihookeanskaja Rossija v integracionnom prostranstve Severnoj Pacifiki v nachale XXI veka: Opyt i potencial regional'nogo i prigranichnogo vzaimodejstvija. [Pacific Russia in the intergration space of the Northern Pacific in the beginning of the 21st century: Experience and potential of regional and frontier cooperation]. Vladivostok: IIAJe DVO RAN, 2017.=Vladivostok, IHAE FEB RAS, 2017.
46. The same resource
47. Tihookeanskaja Rossija: stranicy proshlogo, nastojashhego i budushhego. koll. avtorov. otv. red. P.Ja.Baklanov. [Pacific Russia; the past, the present and the future. edited by P.Y.Baklanov]. Vladivostok: Dal'nauka, 2012.=Vladivostok: the Far Eastern science, 2012.
48. Larin V.L. Vneshnjaja ugroza kak dvizhushhaja sila osvoenija i razvitija Tihookeanskoj Rossii. [Outer threat as the means of facilitating the exploration of the Pacific region of Russia]. M.: Moskovskij centr Karnegi, 2013.=M:the Moscow Carnegi Centre, 2013. 25 pp.
49. Tihookeanskaja Rossija v integracionnom prostranstve. [Pacific Russia in the intergration space]…
50. Minakir P.A. i Prokapalo O.M. Ukaz. soch. [Selected works]
51. Savchenko A.E. Dal'nij Vostok konca XX - nachala XXI v. .[The Far East of late 20th-early 21st centuries].
52. The same resource
53. Stenogramma zasedanija Nauchno-jekspertnogo Soveta pri Predsedatele Soveta Federacii Federal'nogo sobranija RF «Dal'nevostochnyj region v social'no-jekonomicheskom prostranstve Rossii, problemy i puti ih reshenija». 21 nojabrja 2008 g. // Dal'nevostochnyj region v social'no-politicheskom prostranstve Rossii: problemy i puti ih reshenija: sb. materialov. [Transcript of the meeting of scientific and expertise council under the Chair of the Council of Federal Assembly of RF "The Far Eastern region within the social and political space of Russia: problems and ways of solving them: didjest]. M.: Izd-e Soveta Federacii RF, 2009. = M.: The Publishing house of the Federation Council. pp.3-41.
54. Kudisov A. Dal'nij Vostok v novom izmerenii. Dal'nevostochnyj kapital. [The Far East in the new dimension. The Far Eastern capital]. 2005. № 5.
55. Isaev A.G. Territorii operezhajushhego razvitija: novyj instrument regional'noj jekonomicheskoj politiki. JeKO. [Advanced territories: new tool of economic policy. ECO.]. 2017. № 4. pp. 61-77.
56. Rossija: principy prostranstvennogo razvitija. Prilozhenie. Koncepcija prostranstvennogo razvitija v RF. Sajt V.L. Glazycheva [Russia: principles of special development. Appendix. Concept of special development in the RF. Website of V.L.Glazychev]. Available at: http://www.glazychev.ru/projects/2004_ProstRazv/2004_DocladProstRazv_prilozhenie.htm
57. Poslanie Prezidenta RF Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniju ot 12.12.2013//Konsul'tantPljus. [The message of the Rf President Vladimir Putin to the Federal Assembly on December 12, 2013//ConsultantPlus] Available at: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (accessed on 10.02.2018).
58. O social'no-jekonomicheskom razvitii Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona na dolgosrochnuju perspektivu k «pravitel'stvennomu chasu»v ramkah 361-go zasedanija Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii 29 oktjabrja 2014 goda, g. Moskva. Analiticheskij vestnik. [About social and economic development of the Far East and the Baikal region on a long-term perspective for the "Government hour" as part of the 361st meeting of the Federation Council of the Federal Assembly of RF on October 29, 2014. Moscow. Analytical bulletin], 2014. No. 8 (526).
59. Nachal rabotu Jekspertnyj klub pri Obshhestvennom sovete Minvostokrazvitija Rossii. Ministerstvo Rf po razvitiju Dal'nego Vostoka. [The Expert Club under the Public council of the Ministry for Development of the Far East of RF has started its activity]. Available at: URL: https://minvr.ru/press-center/news/4978/ (accessed on 02.02.2018).
60. Istoricheskie problemy social'no-politicheskoj bezopasnosti …[Historical problems of social and political security]
61. Povorot na Vostok…[Turn to the East]
62. The same resource

63. Krupnov Ju. Solnce v Rossii voshodit s Vostoka. Razvitie strany sleduet nachinat' s Dal'nego Vostoka. [The sun rises in the east in Russia. The development of the country should be started in the Far East] M., 2006.
64. Zeljov M. Esli by za Uralom pleskalsja ocean. Vedomosti. 03.09.2013. [If the ocean was behind the Urals. News. September, 03, 2013]. Available at: URL: RusEnergy http://www.rusenergy.com/ru/comments/comments.php?id=69068 (accessed on March 10, 2018).
65. Tihookeanskaja Rossija v integracionnom prostranstve…[Pacific Russia in the intergration space]
66. Povorot na Vostok…[Turn to the east]
67. Isaev A.G. Territorii operezhajushhego razvitija: novyj instrument regional'noj jekonomicheskoj politiki. Vostok Rossii: problemy osvoenija - preodolenija prostranstva. pod red. V.A. Krjukova i V.V. Kuleshova. [Advanced territories: new tool of economic policy. the east of Russia: the problems of exploration and overcoming the distance.] - Novosibirsk: Izd-vo IJeOPP SO RAN, 2017. = Novosibirsk: the publishing house of IEOPP SB RAS, 2017. pp. 117-133
68. Tihookeanskaja Rossija v integracionnom prostranstve. …[Pacific Russia in the intergration space]. pp.24-30.
69. Krupnov Ju.V. Ukaz.soch. [Selected works]

Информация об авторе:

Ващук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,
г. Владивосток, Россия
va_lina@mail.ru

Information about the author:

Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences,
Vladivostok, Russia
va_lina@mail.ru

Получена: 15.03.2018

Для цитирования: Ващук А.С. Дальневосточная политика постсоветской России в конце XX - начале XXI в.: концепции, экспертные мнения и точки зрения публицистов. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 3-1 . с.30-45.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-30-45.

Received: 15.03.2018

For citation:Vashchuk A. S .Far Eastern policy of the post-soviet Russia in the end of the XX century and the beginning of the 21st century: concepts, expert opinions and publicists' viewpoints. *Historical and Social-Educational Idea.* 2018. Vol. 10. no.3-1. Pp. 30-45.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-30-45. (in Russ)